Беларусское отражение Евромайдана

05.03.2014

Андрей Егоров

Украинские события последних месяцев непосредственно отражаются на ситуации в Беларуси. Можно сказать, что последние месяцы Беларусь живет Украиной. «Революция», «бунт», «переворот» — как бы ни называли происходящее, но это не может оставить равнодушными беларусов.

Эмоциональный отклик, экзистенциальная «задетость» проявлена практически у всех слоев общества:

на страницах социальных сетей и средств массовой информации разворачиваются масштабная информационная война;

аналитики и эксперты заняты сравнением беларусской и украинской ситуаций;

общественные и политические группы прямо или косвенно включаются в поддержку или оппонирование Евромайдану через заявления, наблюдательные правозащитные миссии, сбор средств пострадавшим, паломничество на Майдан и др.;

официальный Минск реагирует сдержанно, но принимает меры по предупреждению аналогичных сценариев в Беларуси;

в обыденных коммунальных ситуациях не обходиться без горячих споров об Украине.

Российская военная интервенция в Крым еще более подстегнула общественное внимание. В то же время, на беларусском политическом поле, несмотря на разворачивающуюся избирательную кампанию в местные советы, продолжает сохраняться полное затишье. Беларусы пристально всматриваются в украинский Евромайдан, но его свободный дух еще не овладел ими. Украинская революция вряд ли повторится в Беларуси, но эффекты Евромайдана уже сейчас весьма ощутимы в стране.

1. События в Украине углубили раскол в общественном мнении между разными частями беларусского общества. Обозначилась традиционная разделительная линия между прорежимной

частью общества и его продемократической частью, при этом в среде демократов ярче высветились внутренние конфликты и противоречия.

Прорежимная часть, негативно воспринимая украинские трансформации, заняла охранительскую позицию, из которой акцентируется внимание на хаосе и разрушении структур украинской государственности, необходимости мобилизации усилий для предотвращения вероятных, однако большей частью воображаемых угроз (экспорт революции, вторжение украинских боевиков в Беларусь, прямое вмешательство, в том числе и военное, Запада и/или России и т.п.), подчеркивается важность стабильности и целостности Украины для интересов Беларуси.

В свою очередь, беларусские демократы не едины в своих оценках Евромайдана. Базовая линия разделения проходит между «революционными радикалами», выступающими за свержение политического режима через массовые уличные протесты («Плошчу» как беларусский «Майдан»), и «умеренными эволюционистами», ориентированными на договорные стратегии трансформаций. «Эволюционисты» в целом умеренно поддерживают украинскую революцию, но от них отмежевывается часть тех, для кого Евромайдан перешел допустимую грань, перестав быть примером ненасильственного сопротивления. Кроме того, многие из них напуганы ростом влияния украинских правых и националистических групп (в основном, это левая и либеральная публика) после победы Евромайдана. Несколько особняком, среди «умеренных» стоит группа сторонников реформирования беларусского режима путем «номенклатурного диалога», поддерживающих возможность реализации «авторитарной модернизации». Для них Евромайдан — это воплощение революционного хаоса и опасностей революционных трансформаций.

Пока нельзя однозначно сказать, насколько победа Евромайдана воодушевила протестную часть беларусского общества. Очевидно то, что большая часть беларусов сейчас не готова платить настолько высокую цену за победу свободы и демократии, что снижает общую протестную температуру.

Состоявшийся эффект: Фрагментация и углубление раскола общественного мнения.

Прогноз: Продолжение раскола и радикализация позиций; сближение между прорежимной частью и сторонниками «номенклатурного диалога».

2. Радикализация общественного мнения существует, но она не переходит в реальные действия общественно-политических групп в Беларуси. Множество беларусов побывали за это время в Киеве, чтобы поддержать украинцев, но Евромайдан практически не оказал никакого влияния на баланс сил внутри страны. И вряд ли стоит ожидать, что это произойдет в будущем. Уровень протестных настроений в Беларуси в несколько раз ниже, чем в Украине, и распространение украинской революции кажется более чем фантастическим сценарием. Однако, как правило, яркие события в соседних странах все же сказываются на уровне и характере общественной активности. Поэтому в ближайший год с высокой степенью вероятности могут появиться новые группы и инициативы по организации массовых акций, что выльется в незначительный рост количества и массовости уличных акций. Но уже ко времени выборов президента в 2015 году, при неизменности состояния политической сцены, эта активность вернется к своему обычному состоянию.

Состоявшийся эффект: «Виртуальная» активность не переходит в реальную активность.

Прогноз: Незначительный рост массовой активности в течение года.

3. Не в последнюю очередь вышеуказанному будет способствовать и репрессивная политика беларусских властей. С их стороны уже были предприняты «профилактические» шаги для минимизации рисков разворачивания в Беларуси украинского сценария: в частности, были внесены изменения и дополнения в Закон «О военном положении» и расширены возможности применения насилия против мирных демонстрантов. Это при том, что у Лукашенко, в отличие от того, что потребовалось Януковичу, нет необходимости экстренно принимать репрессивные законы — они успешно реализуются в Беларуси уже более десятка лет. Ожидаемо, что в ближайшее время произойдет зачистка поля независимых гражданских сил, включающая превентивные «беседы» спецслужб с демократическими активистами, ликвидацию неугодных подозрительных общественных организаций и другие ставшие уже традиционными для Беларуси меры.

Состоявшийся эффект: Профилактика роста массовой активности.

Прогноз: Превентивные меры в отношении активистов гражданского общества и демократической оппозиции.

4. Беларусские власти очень сдержанны в оценках украинских событий. Им крайне неприятен революционный Евромайдан, но им выгодна евроинтеграция Украины и сохранение с южной соседкой хороших межгосударственных отношений. Оставаясь единственным другом Путина на западе от России, Лукашенко претендует на большую часть российских субсидий и кредитов. В то же время, попытки России расшатать ситуацию в Украине и поставить под вопрос ее территориальную целость, а также то, к каким средствам Россия для этого прибегает, пугают и беларусское руководство, и население страны. Декларируя на официальном уровне лояльность Москве, официальный Минск будет всеми возможными способами стремиться нивелировать российское влияние внутри Беларуси. Кроме того, Минск постарается заставить Москву покупать его «акции евразийской интеграции» по более высокой цене.

Состоявшийся эффект: Рост русофобии у беларусских властей и части населения.

Прогноз: Будут предприняты определенные действия по еще большему усилению государственной (внутриаппаратной), информационной и военной безопасности Беларуси. Стоимость евразийской интеграции для Москвы вырастет, Минск получит новый пакет субсидий. Лукашенко может попытаться сыграть роль посредника между Россией и новыми властями Украины.

5. При этом, начавшееся после Вильнюсского саммита Восточного партнерства потепление отношений беларусских властей с ЕС продолжится. После украинских событий и без того не высокий евроэнтузиазм беларусских властей будет еще меньшим. В то же время, факт военной агрессии России против Украины в Крыму заставляет руководство Беларуси интенсифицировать нормализацию отношений с Западом. Это ставит беларусские власти в сложное положение. Оглядываясь на Украину, власти Беларуси видят переход праздничного Евромайдана в антиправительственный народный бунт и ведут себя предельно осторожно. Опасаясь усиления проевропейских сил внутри страны за счет большей открытости в отношениях с ЕС, государство будет стремиться к исключению из процесса сотрудничества любых альтернативных государству субъектов (структуры и организации гражданское общество, политическую оппозицию). Скорее всего, вместо реального гражданского общества в структуру диалога с ЕС будут продвигаться лояльные государству группы экспертов из числа сторонников «номенклатурного диалога».

Широта взаимодействия с ЕС, его формат и сектора сотрудничества будут строго определяться беларусскими властями (назовем это «контролируемым сближением»).

Состоявшийся эффект: Снижение евроэнтузиазма у властей Беларуси.

Прогноз: Контролируемое сближение с ЕС продолжится. Процесс нормализации отношений станет протекать более интенсивно.

6. Украинская революция возрождает надежды на разворачивание подобного сценария в Беларуси у внешних промоутеров демократии в Беларуси. Это значит, что вырастет их готовность поддерживать (в том числе и финансово) разного рода политические авантюры со ставкой на массовую активность в выборный период 2015 года. Понимая такое изменение тренда, «циничные конъюнктурщики» внутри и вне Беларуси примерят на себя образ «революционных романтиков». Неизбежно появятся сомнительные проекты по «передаче украинского опыта», не очень соответствующего собственно беларусской ситуации. В свете того, что существенного роста массовой активности в Беларуси в реальности не будет, это не принесет ничего хорошего.

Состоявшийся эффект: Рост «революционного» оптимизма у внешних акторов системы поддержки демократии.

Прогноз: Рост разного рода проектов по передаче опыта Евромайдана беларусам. Рост революционных ожиданий в демократической среде при отсутствии реальных предпосылок к этому.